

Вероника
КАСС

ПОДАРИ МНЕ СЕБЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Вероника Касс

Невеста напрокат, или Подари мне себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67864053

Невеста напрокат, или Подари мне себя:

Аннотация

Пять лет назад они расстались врагами, но так и не оформили развод. Каждый живет своей жизнью: у Риты блестящая карьера модели, а Ярослав – успешный бизнесмен.

Но теперь им все же придется встретиться...

Покойный отец Ярослава оставляет странное завещание, по которому сын должен вместе с женой родить наследника.

Сможет ли пара выполнить это жесткое условие?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	43
Глава 7	54
Глава 8	61
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Вероника Касс

Невеста напрокат, или Подари мне себя

Глава 1

Ярослав

– Может быть, уже хватит мелодраматических пауз, и вы наконец-то приступите к оглашению завещания? – раздраженно произнес, внутренне закипая при виде огорченной сестры.

Да, муж ее поддерживал, крепко сжимая тонкую ладонь, но это не отменяло того факта, что нотариус безбожно тянул.

– Ярослав Станиславович, еще не все в сборе.

Я оглядел собравшихся: сестра с мужем и мачеха. Старшего брата не было.

– Отец все же передумал и внес Святослава в список наследников? – удивленно поинтересовался я.

Юрист не успел ответить, дверь распахнулась, и на пороге появилась высокая блондинка с ангельской внешностью и глазами цвета райских морей – моя жена, которую я не видел больше пяти лет. Потому что наш брак был абсолютной фикцией.

– Проходите, Маргарита Олеговна, присаживайтесь.

– Что за?.. – у меня даже слов не нашлось. Не мог же внести отец в список наследников эту стерву.

– Спасибо, – девушка приветственно улыбнулась нотариусу, кивнула сестре и мачехе, проигнорировав при этом меня. Захотелось сжать ее тонкие плечи и хорошенько встряхнуть.

– Итак, приступим, – с торжественным видом произнес нотариус.

Кулаки зачесались, требуя от меня дать этому дядечке по морде, ведь поводов для радости не было. Смерть отца хоть и была ожидаема, но в то же время стала абсолютно внезапной.

Дальше последовал технический текст, заученный нотариусом, пожалуй, до дыр, и лишь после всех формальностей мужчина продемонстрировал нам конверт с печатями и подписями свидетелей на нем, а затем распечатал его и приступил к чтению вслух.

Своей жене отец завещал содержимое ячейки в банке. Я внутренне восторжествовал, позволив лишь краешку губ приподняться в легкой, почти незаметной улыбке.

– Соколовской Людмиле Мирославовне, законными представителями которой являются ее родители, я завещаю... – И дальше последовал длинный список, который я если бы и захотел запомнить, то не смог бы.

Главное я услышал. Тридцать процентов нашей компании, в которой я пахал с шестнадцати, ровно половину своей

жизни, отец завещал внучке. Значит, шестьдесят останется мне, ведь десять уже принадлежало семье старшего брата.

– Своему младшему сыну я завещаю недвижимость по адресу... – монотонно продолжил зачитывать текст нотариус.

Дом, в котором мы прожили всю жизнь. «Папочка, это лучший подарок», – мысленно обратился к отцу, благодаря за то, что наконец-то смогу вышвырнуть Марину вон из нашего дома.

– И двадцать процентов акций компании...

Я даже не успел осмыслить услышанное, как следующие слова лишили меня воздуха.

– Все остальное свое имущество, какое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чем бы таковое ни заключалось и где бы оно ни находилось, я завещаю Огневой Маргарите Олеговне.

Что? Что он, твою мать, сейчас сказал?

– При исполнении ей следующих условий, – юрист прокашлялся, приготовившись читать дальше...

Я перевел взгляд на Риту, которая сжала на тоненьких коленках свои длинные пальчики с французским маникюром. И почувствовал легкую дрожь в теле от того, как резко прилила кровь к паху. Как же не вовремя-то. А еще короче юбку эта стерва не могла надеть?

– Первое: она не имеет права расторгать брак с моим сыном, иначе автоматически все оставшееся имущество перейдет к мой жене Огневой Марине Павловне. – Мачеха доволь-

но улыбнулась, в ее глазах загорелся торжествующий огонек, тогда как я тихо ругнулся и сжал ладони на подлокотнике кресла, иначе сорвался бы и вырвал из рук нотариуса долбаный листок с завещанием, нарушив тем самым процедуру оглашения последней воли отца.

Я не мог так поступить, потому сжимал челюсти все сильнее и панически искал выход и решение.

– Второе: она не имеет права продавать акции компании сторонним лицам.

Спасибо, папочка, хоть за это.

– Третье: как только она родит первенца от моего сына и это будет подтверждено документально анализом на отцовство, все акции, так же как и... – последовал очередной длинный список, – перейдут моему внуку либо внучке, распоряжаться этим до наступления его совершеннолетия будет Ярослав Станиславович. Все остальное так и останется за Маргаритой Олеговной, включая квартиру в Милане, в которой проживает девушка на данный момент.

Ну, папочка!

У меня не было слов. Даже возбуждение схлынуло. Лишь один пар, который уже вовсю, наверное, валил из ушей. Я чувствовал себя огнедышащим драконом, который вот-вот извергнет пламя и сожжет им самодовольно улыбающуюся мачеху и удивленно хлопающую на меня своими небесными глазами жену. Потрясающей красоты суку, которую мне хотелось спалить еще сильнее, чем мачеху.

– Все? – тихо произнесла Славка, отвлекая меня от Риты. Я разорвал наш с ней зрительный контакт.

Нотариус кивнул сестре, затем все приступили к изучению письма, оставленного отцом, а я опять перевел взгляд на Маргариту. Как же сильно она изменилась. Повзрослела, стала еще красивее, если такое было вообще возможно, появилась некая надменность во взгляде, а движения стали более утонченными, отработанными. Она сидела, закинув ногу на ногу, аккуратно сложив на них руки и склонив голову так, словно уже позировала для объектива фотокамеры, даже ее пальчики лежали небывало красиво, расслабленно, но при этом довершая весь ее образ – эдакого ангелочка, спустившегося с небес.

Повел шеей, разминая позвонки. Подкинул папочка задачу. А если *эта* уже беременна от кого-нибудь? Откуда я знаю, кто ее трахал последние пять лет?

Ведь бедная, несчастная, униженная и оскорбленная жила все это время за границей – как выяснилось, в квартире отца – и строила из себя независимую женщину. Знать бы еще, за что она такие бонусы от отца получила.

Глава 2

Рита

Самая большая подстава в моей жизни случилась именно сегодня.

Я сидела в мягком кресле напротив нотариуса и из последних сил пыталась оставаться *здесь и сейчас*. Старалась не подавать виду, насколько сильно я удивлена. Да что там удивлена. Я была поражена выстрелом наповал. Подобной подлости я могла ожидать от кого угодно, но никак не от Станислава Владимировича, ведь именно он помог мне пять лет назад, когда я решила уехать из страны, и именно он поддерживал меня все это время.

Когда мне позвонил юрист и сказал, что я внесена в завещание Огнева и должна присутствовать на его оглашении, я почти не удивилась, подумала, что мужчина оставил мне квартиру, в которой я жила. Ведь Станислав Владимирович практически во время каждого нашего с ним телефонного разговора говорил об этом: «Прости, Риточка, старика, опять запамятовал и не переписал на тебя квартиру».

Как будто я его вынуждала или на чем-то настаивала, нет. Совсем нет. Помощи я попросила у него единожды, а вся дальнейшая забота была лишь его инициативой и не могла не оставить следа в моей душе.

Мне было приятно. Безумно.

Я сорвалась в Россию сразу же, тем более у меня как раз был короткий отпуск. Закончился один длительный контракт, и я вот-вот должна была подписать новый, поэтому с такой легкостью бросила все и уехала. Не знаю, что говорило во мне в первую очередь, но я просто не могла позволить себе не присутствовать на похоронах Станислава Владимировича.

Благо Ярослав меня не заметил. Это стало моей победой. И вот сегодня я ощутила полный провал, сидела, сложив руки на ногах, и рассматривала маникюр, гипнотизируя собственные пальцы, чтобы они меня не выдали и не начали дрожать, а потом сжимать коленки своей хозяйки.

Я боялась. Чертовски испугалась всего, что произошло. Один раз встретила взглядом с мужчиной, который по документам до сих пор был моим мужем, и еле скрыла дрожь. Беспокойные мурашки побежали целым ворохом по моему телу.

Огнев смотрел так, словно уже вынес мне очередной приговор без суда и следствия и собирался препарировать прямо здесь. Не выходя из этого кабинета, не отходя от стола юриста, который в этот момент начал передавать завещание всем по очереди. Сначала дочери покойного, потом жене, затем мне.

Ярослав все это время смотрел на меня. Я чувствовала всем своим естеством его взгляд, прожигающий меня насквозь, испепеляющий мои внутренности и наполняющий их

огнем, не дающим мне спокойно дышать.

Так было всегда. Он смотрел, а я не чувствовала себя самой собой. Рядом с ним я была готова быть кем угодно, но не собой. И сейчас малодушная часть меня тоже хотела исчезнуть, сгинуть с земной поверхности лишь потому, что так желал Огнев.

Я уставилась на лист с текстом завещания, но не видела ничего, сжала пальцами бумагу и почувствовала, как глаза стали наполняться влагой.

Нельзя. Я не заплачу.

Я столько дней готовилась к этой встрече. И что же? Все бессмысленно? Нет-нет. Я не заплачу.

Кивнула, будто бы ознакомилась со всем, и вернула бумагу юристу, тот сразу же приподнялся и отдал лист Огневу.

Я видела боковым зрением, но не поворачивалась. Не могла. Встретиться еще раз с ним взглядом равносильно смерти. Смерти красивой и независимой Марго. Ведь где-то глубоко во мне до сих пор живет юная Риточка, которая по-прежнему тоскует по несбывшимся надеждам, предмету своего обожания и первой любви.

Чего уж тут.

– Мы можем быть свободны? – спросила жена покойного, и я в этот момент была ей очень благодарна.

– Сначала нужно расписаться. Леночка, – обратился нотариус к своему ассистенту, – все готово?

Девушка кивнула и поднялась со своего места с какой-то

бумагой.

– Можно мне первой, – я подняла руку вверх, как на уроке, при этом покосившись на своего мужа, который все еще изучал завещание. Это был шанс сбежать отсюда побыстрее.

Я быстро поставила свою закорючку, даже не ознакомившись с текстом, в голове нарастал такой сильный гул, что мне было в этот момент абсолютно все равно. Хотя почку я заложил, главное – поскорее выбраться из этого душного помещения, которое казалось мне маленькой клеткой несмотря на то, что кабинет был огромным и, чего уж тут, шикарным.

Немым кивком я попрощалась со всеми присутствующими, кроме Ярослава, тот до сих пор читал завещание, и поспешила на выход. Мне казалось, что я спешила. Хотя на самом деле шла отточенной за годы практики походкой. Не быстрее, не медленнее.

Взялась за дверную ручку и потянула дверь на себя. Стоило только ступить в коридор, как у меня закружилась голова от облегчения.

Сделала шаг, второй, третий, и, кажется, жизнь начала налаживаться. Ко мне вернулся столь необходимый воздух. И именно в этот момент меня крепко дернули за плечо и запихали в ближайшее помещение.

– Туалет, серьезно? – фыркнула, теряя все самообладание.

– Случайно получилось, – усмехнулся Ярослав, глядя на меня своими стальными глазами, а у меня на душе скребли кошки. И, судя по размеру когтей, которыми они меня ца-

рапали, это были настоящие тигрицы. Они драли мою душу изнутри в клочья, когда я смотрела на такое знакомое и до боли родное лицо, которое в то же время было чужим и настолько далеким, насколько могут быть далеки друг от друга разные галактики.

Жесткие, надменные черты мужественного лица, взъерошенные густые светлые волосы, хмурый взгляд и приоткрытый рот, которым Ярослав часто глотал воздух, словно ему было так же, как и мне, тяжело дышать.

Я смотрела на него и не могла оторвать взгляд.

Часто вздымающаяся грудь, крепкие руки, одна из которых опалаяла своим прикосновением мое плечо, выжигая на нем свою метку.

Нам нельзя. Нельзя так близко.

– Отпусти меня, – шепнула, теряя себя. Из последних сил пытаюсь не показать то, как он все еще на меня действует.

Глава 3

Ярослав

– Отпусти меня, – прошипела она, но я лишь крепче сжал ее запястье.

– Пошли, – холодно отчеканил, добавляя стали во взгляд. Чтобы она с первого раза меня услышала и не вынуждала сжимать руку еще крепче.

– Куда, интересно? – спросила и дернула рукой.

– В клинику. Отведу тебя к гинекологу или куда там в таких случаях надо.

– Это еще зачем? – растеряннo шепнула она, и я на мгновение поверил, что это было искренне.

– Чтобы убедиться в том, что ты не беременна от одного из своих многочисленных спонсоров.

– Что?

– Пошли, – упрямо повторил скорее для самого себя, потому что опустил взгляд и засмотрелся на загорелую грудь, аппетитно выглядывающую из не особо-то и откровенного выреза. Так и хотелось оттянуть ворот ее платья.

– Ну, уж нет! А что, если беременна? Господи, Огнев, да ты слышишь, что говоришь?

– Слышу. Ты же сама понимаешь, что тебе будет только хуже при этом «если вдруг». – Сжал челюсти, стараясь не думать, что это «вдруг» и правда имеет место быть, и шаг-

нул к ней, уничтожая и так ничтожное расстояние, между нами. – Не отнимай мое и свое время. Ты сдашь анализы, и, как только я буду уверен, что ты не беременна, мы исполним волю отца. Ты родишь мне ребенка, забереешь завещанные деньги и можешь быть свободна. Навсегда.

Рита прикрыла глаза, лишая меня своих райских океанов, и я разозлился еще сильнее. Впечатал девушку в себя, давая ей почувствовать, что уже на взводе. Уже безумно хочу ее сладкое, манящее тело.

– Отпусти меня, – повторила она сквозь зубы, чем окончательно взбесила меня.

Я резко развернул ее и прижал к кафельной стене, уперся стояком ей в поясницу и с наслаждением провел ладонью по ноге, от колена к бедру, задирая ее прямую деловую юбку.

– А пахнешь так же, – втянул в себя кокосовый запах ее кожи у шеи.

– Вот только не нужно делать вид, что помнишь, какими духами я пользовалась.

– Так я не про духи, а про твой любимый гель для душа, – зачем-то уточнил, чувствуя себя идиотом.

Почувствовал пальцами кружевную полоску чулок, и последняя кровь, остававшаяся в голове, утекла к паху. Прикусил Риту за плечо, продолжая гладить пальцами шелковую кожу ее бедер.

– Отпусти, – шепнула она.

Как отпустить? Когда так перекрыло. Вжался в нее еще

сильнее, а пальцами провел вверх по внутренней стороне бедра – и чуть не застонал, нащупав кружево трусиков. В этот момент пришло глупое и такое ненужное осознание того, что я скучал. Почему до меня дошло это именно сейчас? И почему я вообще по ней скучал?

Что за черт.

И ведь не трахнешь же ее сейчас, чтобы она не надумала себе того, чего нет и не будет. Между нами точно никогда уже не будет, да и быть не могло.

И подумаешь, что ее ангельские голубые глаза и запах коса сводили меня с ума, заставляя яйца сжиматься так, что я имя родной мамы иной раз забывал, да и не только мамы.

Вспомнил, как один раз облажался, и невольно поморщился. Тряхнул головой, но наваждение в виде голой Риты с оттопыренной округлой попкой в моей кровати не спешило рассеиваться.

– Что тебе от меня нужно, Огнев? – пропыхтела девушка, словно... задыхалась? Хм... я промолчал, отодвинул полоску трусиков.

– Да ты уже течешь вся. – Меня потрянуло с такой силой, что в глазах звездочки заплескали. – Что, натренировала себя быть готовой для секса при первом удобном случае?

– Идиот, – шикнула она и начала брыкаться, возбуждая меня этим еще сильнее. Я размазывал ее сок по складочкам, а она билась о мой пах своей попкой. Глупая.

– Успокойся, – шепнул ей на ухо и облизал его. – Не за-

ставляй меня поменять планы и все же трахнуть тебя в общественном туалете.

– Огнев, я разведусь с тобой. Обещаю, – зашипела она, часто глотая воздух, – лишь бы все активы твоего отца достались Марине.

Все желание пропало, словно по щелчку пальцев. Вытащил руку из-под ее подола, одернул на ней юбку, огладил округлые бедра.

Девушка все это время часто дышала. Хорошо.

Развернул ее и прижал спиной к стене.

– Даже не думай, – обвел пальцами ее точеные скулы, – что у тебя может получиться что-то подобное. – Провел подушечкой большого пальца по пухлым розовым губам. – Знаешь же, что для меня страшнее, чем потерять компанию? Правильно... худшее, что для меня может быть, – это благополучие этой суки.

– Ты помешан на ней.

– Ошибаешься, Динь-Динь.

– Не называй меня так, – прорычала она, сузив глаза, – я сейчас не о твоей мачехе, а сам знаешь о ком. Отпусти меня сейчас же и не смей больше и пальцем касаться.

– Иначе что? – усмехнулся я, балдея от ее воинственности.

– А иначе, – по-королевски улыбнулась Рита, практически вернув себе самообладание, – не забывай, мой милый муж, что все, что тебе так дорого, перешло сейчас ко мне. Я

не имею права перепродавать акции третьим лицам, но разорить-то компанию мне под силу.

Я настолько опешил от такого напора, что послушно отошел, стоило ей лишь упереть свою тонкую ручку мне в грудь, отодвигая.

Она и правда повзрослела. Неожиданно. Очень неожиданно – и как же соблазнительно. Поймал ее воинственный голубой взгляд и прикинул, сколько же у меня не было секса, раз меня так вштырило. Выходило, что всего два дня. Может, дело было в подсознании, которое помнило, насколько хороша Рита в постели?

Девушка несмело шагнула в сторону, и я не стал ее останавливать.

Пусть идет.

День я потерплю, заодно и узнаю, как и у кого вообще можно проверить наличие беременности.

Глава 4

Рита

Выскочила из туалета, чувствуя, как меня всю трясет. Времени не было даже на то, чтобы отдышаться, нужно было быстрее скрыться. Уйти, убежать из этого здания.

Как же близко я была к провалу. Я теряла себя рядом с ним, и это бесило, это доводило меня до ручки, до сумасшествия и приступов самобичевания. Нельзя быть такой душой, как я. Только это, видимо, диагноз окончательный и лечению не подлежит.

В холле здания меня ждала Надя, она протянула мне пиджак, который я оставила ей, не желая выглядеть чересчур строго. Ведь я боялась, что Ярослав подумает, будто бы я специально так оделась. Господи! Я когда-нибудь перестану делать все с оглядкой на него?

– Ну как?

– Ужасно. Поехали.

– Куда ты полуголая на улицу, Рит? – поспешила за мной Надя, но мне было все равно. Холодно или жарко, лишь бы быстрее скрыться с этого места.

– Как ты думаешь, если я подпишу контракт, – задумчиво протянула я, как только Надя завела машину и выехала с парковки, – мне станет проще?

– Что, все так плохо?

– Это похоже на настоящий рецидив. Надя! Я ведь почти не думала о нем, – взмахнула руками, – последний год уж точно. Мне даже было все равно, что он опять с ней спит.

– Ты про Смирнову? – хмыкнула Надя.

– Ну а про кого еще? Он с таким завидным постоянством возвращается только к ней.

– И ты говоришь, что тебе было все равно?

– Не начинай, Надь. Я спокойно жила своей жизнью и о нем совсем не думала.

– И? – она вытягивала из меня очевидные факты, словно издеваясь.

– Что и? Надя, он почти засунул в меня свои пальцы! – заорала я и тут же глубоко вздохнула. Подруга тут уж точно ни при чем. Всему виной собственная дурость и реакции тела. Да, все дело было только в них. У меня так долго не было мужчины – казалось, целую вечность. Все дело в этом. Лишь в этом. – Что ты смеешься?

– Прости, прости, – чуть ли не захлебываясь слезами истерического смеха, запричитала Надежда, – я просто представила. Он прямо там, в кабинете у нотариуса, тебя зажал?

– Софийская! Прекрати. Здесь нет ничего смешного. Он зажал меня в туалете, как какую-то, прости господи... – Я накрыла лицо ладонями. – Если бы мы занялись сексом, ты бы так же смеялась?

– Я бы порадовалась. Вы все же муж и жена до сих пор и разводиться как-то не спешите.

– Это все из-за Станислава Владимировича.

– Сейчас его нет, в чем проблема? – Мы остановились на красный сигнал светофора, и подруга взяла в руку мою ладонь, отведя ту от лица. – Что тебе мешает сейчас с ним развестись, а? Рит?

– Не поверишь, опять Огнев. Он практически все мне завещал.

– Что?

– Ну, по крайней мере, то, что должно было достаться Ярику, досталось мне.

– Твою ж... – выругалась подруга и, переключив передачу, поехала дальше.

– И что теперь?

– Честно? Не знаю, – я тяжело вздохнула и посмотрела в окно, – если мы разведемся, то все достанется Марине.

– О нет.

– Да! Ярослав скорее останется вдовцом, чем допустит подобное.

– Больше никаких выходов нет?

– Родить ему ребенка, подтвердить это анализом ДНК, и тогда все перейдет ему. Мне какая-то небольшая часть, которой мне хватит выше крыши. Распорядиться долей своего сына или дочери в компании будет Огнев.

– Получается, теперь Ярослав хочет от тебя бебика.

– Получается, – тихо подтвердила и прикусила кончик указательного пальца. Ужасная привычка, но она еще со

школы помогала мне думать. – Это словно какая-то иррациональная реальность. Сюрреализм.

– Ага. Постапокалипсис, – засмеялась подруга и завернула к шлагбауму.

– Надя.

– Ну что? Как это по-другому назвать? Огнев захотел от тебя детей. А надо-то было всего лишь все у него отобрать.

– Станислав Владимирович оставил ему дом.

– Ой, радость-то какая.

За последние пять лет Надя очень сильно изменилась, на это не могло не повлиять достаточно раннее замужество. Ее муж совсем не был принцем, о котором она так же, как и я, мечтала. Он скорее был похож на нанастоящего разбойника, был достаточно богат и имел ужасный характер. А еще Влад был другом Огнева. Причем самым близким.

– О! Девочки, привет, – встретил мужчина нас с порога.

– Ты почему не на работе? – нахмурилась Надя, а я обогнула их и, разувшись, поплелась в выделенную мне комнату. Мне нужно было в душ, чтобы смыть с себя прикосновения Огнева. А потом в укрытие. Сесть и подумать. И самое главное...

– Надь, одолжи, пожалуйста, свой гель для душа?

– Что? – переспросила подруга, с трудом оторвав от себя своего мужа.

– Гель для душа. У тебя есть какой-нибудь хороший?

– Конечно, – ответил за жену Влад. – В душевой на пер-

вом этаже. Там есть шкаф с запасами парфюмерии, на пять лет вперед хватит, – хохотнул мужчина и уткнулся носом в Надину шею.

Они смотрелись вместе чересчур контрастно. Надя была хрупкой брюнеткой, а вот Влад настоящим богатырем: высокий, накачанный, широкоплечий блондин. Когда мужчина ее обнимал, казалось, вот-вот раздавит – и все. Не будет больше Нади. Но нет, в их семье еще кто кого раздавит. Я до сих пор не понимала, как они смогли ужиться и прийти к какому-то взаимопониманию. Это произошло после моего отъезда, тогда как все время, пока мы с Огневым жили почти семьей, эти двое друг друга просто на дух не переносили, ненавидя даже общий воздух.

Простояв почти час под душем и смыв с себя не только Огнева, но и свой собственный привычный запах, я, укутавшись в теплый белый халат, спустилась на кухню. Хозяев не было – то ли они развлекались в своей спальне, то ли куда уехали.

Я жила у них два дня и ощущала себя в относительной безопасности. В гостиницу Надя меня не пустила, уверив, что Огневу и в голову не придет искать меня у них, на что я ей ответила, что Огневу просто в голову не придет меня искать.

Заварила себе чай и услышала дверной хлопок, достаточно громкий, если учесть, что кухня была далеко от входной двери.

– Соф, какого черта у вас двери нараспашку! – закричал один жутко невоспитанный тип, чьей женой мне не посчастливилось когда-то стать.

– Да что же это такое, – ругнулась я, оглядываясь по сторонам.

Выход из кухни был только в коридор, тот хоть и был огромным, но Ярослав не страдал близорукостью, так что я очень сомневалась, что смогла бы остаться незамеченной даже на расстоянии двадцати метров.

Послышались шаги, и я поняла, что мужчина не разулся. Так и захотелось стукнуть его по голове. А затем послышались голоса, хозяева квартиры спускались по лестнице, и стало легче. словно мне кинули спасательную шлюпку, и мне осталось в ней только пересидеть.

Глава 5

Рита

Пять лет назад

– Ритуля, ну чего ты себя как старуха ведешь?

– Отстань.

– Я отстану, я сейчас так отстану, – заголосила подруга и соседка по комнате в общежитии, – мало не покажется! Хватит быть синим чулком.

– Надь, не начинай, – засмеялась я и отвернулась от неё.

– Ну, хватит тебе уже. – Она подбежала ко мне и стащила со стола конспект, с которого я переписывала. – Экономтеорию такой приятный дядечка ведет, Рит. Пару раз улыбнулась – и зачёт в кармане.

– Надь, у нас экзамен по этому предмету.

– Что, правда? – удивилась она, опустившись на мою кровать.

– Ага, – деловито кивнула, – в следующем семестре.

– Ты! Ты! – подскочила подруга и начала шуточно бить меня тетрадью по плечу. – Ты так до старости за своими тетрадями просидишь. А тут такой шанс. Второго не будет.

– Надя. – Я положила ручку и, прикрыв глаза, растерла их ладонями. Все эти конспекты действительно надоели мне, и отдых совсем не помешал бы. Но не в клуб же? Тем более на закрытую вечеринку... – Понимаешь, – с нажимом про-

изнесла я, – в такие места нельзя вот так просто заявиться, даже с билетами, – осекла я ее возражение, – ну в чем мы пойдем? Это как минимум. А как максимум – ты же знаешь, что на всех этих тусовках все друг друга знают, да и... – Я, откровенно говоря, побаивалась.

– Ты думаешь, я не найду, что тебе надеть?

Я скептически посмотрела на подругу: знала я про ее наряды. Качественные и не очень копии брендовых вещей, тщательно разыскиваемые ей, лишь бы красоваться в стенах института.

– Мою новую сумку даже Ксения Смирнова не отличила от настоящей, – важным тоном произнесла Надя, а я окончательно растеряла весь настрой.

Красивой жизни хотелось всем, особенно таким девочкам, как мы с Надей, приехавшим из маленьких городков и чудом поступившим в один из самых престижных вузов столицы.

Только вот предмет для своего восхищения Надя выбрала не очень-то подходящий. Точнее, не предмет, а человека. Ксения Смирнова – кукла, дорого одетая и упакованная, родом из нашего родного с Надей города. Ксюша еле окончила школу, в отличие от своей сестры-близняшки Есении, и благодаря ей же, сдавшей за нее экзамены, поступила в институт. А через год с небольшим выскочила замуж за одного из Московских олигархов. Значит, не такая уж она и глупая была, если в отличие от всех своих других «подруг» вместо

того, чтобы прыгать по папикам, окрутила одного и прочно его на себе женила. Потому-то Надя и была от нее в восторге. Тогда, два года назад, вся наша школа гудела, какая же Ксюша молодец, про ее свадьбу писали в газетах и показывали по телевизору, а вот сестра ее неудачница. Бросила учебу и вернулась обратно в нашу Тмутаракань. Я, конечно же, так не считала и была уверена, что у девушки имелись свои на то причины. Но кому было интересно мое мнение?

– Может, хватит уже? – спокойно попросила Надю. – Ни один день не обходится без того, чтобы ты не упомянула о Смирновой.

– Да какая разница, Рит. Пожалуйста! – подруга сменила тактику, и я прищурилась, пытаясь вычислить, искренне ли это. – Мне больше не с кем пойти. А одна... Одна, – она заломила руки и крутанулась вокруг себя, – одна я боюсь.

– На-а-адя.

– Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста. Не понравится – сразу же уедем или я оплачу тебе такси.

– Хорошо. Только, – выставила я вперед ладонь, – никаких каблуков и юбок я надевать не буду.

– Еще скажи, что краситься не будешь.

– Очень хотелось бы, – улыбнулась я, – но не факт, что меня тогда туда пустят даже по приглашению, а ты расстроись. И еще. У меня одно условие.

– Какое? – насторожилась Надя и правильно сделала.

– Неделью, а лучше две я не слышу от тебя ничего о Смир-

новой. Ни-че-го.

Надя прикусила губу и смешно захлопала своими длинными и пушистыми ресницами, но все же кивнула. Отлично. Ради такого я и на вечеринку эту ее съезжаю. В конце концов, конспект нужен завтра только к третьей паре, так что еще успею его переписать.

Я начала собираться за час до выхода. Тогда как по вине Нади в нашей комнате к тому моменту уже был жутчайший беспорядок. Она собиралась весь день, бегая по кругу и разбрасывая все свои вещи, ища подходящие то для себя, то для меня.

– И все-таки ты зря не пошла со мной на тот кастинг. Тебя бы точно взяли, – восторженно выдохнула подруга, когда мы остановились в холле общежития взглянуть на себя в полный рост.

Пуховики сильно портили наши образы, и Надя уговорила меня надеть куртку, сама же она нарядилась в меховую жилетку, и это в самый разгар зимы. На улице стояли крещенские морозы.

– Не начинай, – осекла я в который раз подругу. – Ты знаешь мое мнение по поводу всех этих модельных кастингов. Ищут новеньких эскортниц, и все.

– Ну, зачем ты так? У тебя бы точно могло что-то сложиться в этой сфере. Ты так красива и фотогенична...

– Пошли уже, а то я останусь, – потянула Надю к выходу, где нас уже ожидало такси.

Мы быстро добрались до нужного места и без труда вошли. Музыка шумела, молодежь веселилась, и, кажется, не было в этом ничего ужасного. Никаких вакханалий или сборища наркоманов. Возможно, все это и было, но в каких-нибудь вип-кабинах. Я об этом точно никогда не узнаю наверняка.

Мы заказали с подругой по слабоалкогольному коктейлю и, выпив, пошли танцевать.

Я расслабилась не сразу. Но, поняв, что на меня никто не обращает внимания, начала наслаждаться танцем и музыкой.

Где-то прочитала, что, если не смотреть никому в глаза, привлекая и заигрывая, никто не начнёт приставать. Так оно и было. Возможно, лишь пока. Но мне этого хватило, чтобы успокоиться. Мне было хорошо – я танцевала сама для себя, ни на кого не обращая внимания, даже Надя куда-то убежала.

– Рита, Рита, – прокричала на ухо, словно боевой клич, подруга и дернула меня за руку.

– Ты меня оглушила. – Я схватилась за ухо, а Надя с горящими взглядом кивнула мне за спину.

– Там Смирнова, она... Она...

– Кажется, ты обещала.

– Да посмотри же ты.

Я обернулась и увидела обнимающуюся парочку, точнее девушку в коротком красном платье, висевшую на шее очень красивого молодого мужчины, который показался мне

безумно знакомым.

– Они только вышли из одной из комнат на втором этаже и поправляли одежду, у него ремень болтался и...

– И что? – прокричала я. – Какая разница? – спросила, все еще не отрывая взгляда от парочки, пытаюсь вспомнить...

Где я могла видеть этого блондина? Светомузыка и темное освещение совсем мне не помогали.

– Это же не ее муж, – выкрикнула Надя очевидную истину. Муж Смирновой был старше ее чуть ли не втрое.

И именно в этот момент блондин повернул голову в мою сторону, и мы встретились с ним взглядом.

Короткое мгновение, и он сразу же отвернулся, а я с места сдвинуться теперь была не в состоянии. Ни воздуха, ни мыслей – ничего не осталось.

Я вспомнила эти стальные, словно расплавленное серебро, глаза. И мужчину я тоже вспомнила.

– Рита! Рит! – закричала на ухо подруга, а я никак не могла прекратить смотреть на мужчину. Точнее на его удаляющуюся спину. – Пошли!

– Куда?

– Поближе его рассмотрим.

– Зачем? – закричала я так сильно, что в горле запершило.

– Ну, интересно же, кто он такой.

– Надь, вот скажи мне, зачем тебе это? – На самом деле я испугалась. Зная настырный характер своей подруги, я не сомневалась, что стоит ей только его увидеть, сфотографи-

ровать внешность блондина в своей памяти, как не пройдет и пары дней, и у нее на него будет вся подноготная, доступная в интернете.

– Говорю, интересно. Пойдем. – Она потянула меня за руку, но я выдержнула свою ладонь и покачала головой.

Мужчину звали Ярослав, и он был из Москвы – это все, что я о нем знала, и большего мне не было нужно. Слишком сильное искушение.

– Иди куда хочешь, я лучше домой поеду. Никакого больше настроения.

– Ну, Рита-а-а.

– Что? Я просила тебя не упоминать при мне о Смирновой? Просила. Ты не сдержала обещания. Поэтому я уйду, и тем более не собираюсь вместе с тобой следить за ней.

Я прекрасно понимала, что не должна была срываться, но и Надя мне тоже много чего обещала. Весь отдых насмарку.

Подруга за мной не пошла. Вот и пусть занимается своими расследованиями, главное – чтобы мне ничего не сообщала.

Я вызвала такси, вернулась в общагу, комендант хоть и посмотрела на меня недовольно, но все же пропустила. Все давно знали об ее лояльности к припозднившимся студентам. А наутро, стоило только мне открыть глаза, я увидела склонившуюся надо мной Надю.

– Огнев Ярослав – наследник строительной империи. Владелец газет, заводов и...

– И парашутов, – простонала я и натянула одеяло на голо-

ву.

– Как думаешь, она с мужем разведется?

– Мне все равно, – прорычала я, обманывая даже саму себя.

Мне было не все равно, я терпеть не могла ту самую Ксюшу. А Ярослав... Ярослав – он был для меня символом чего-то светлого. Призрачного и ненастоящего. Принц, который навсегда останется далеким и недостижимым. И он никак не мог заслужить себе такую спутницу жизни. Это же сплошное наказание.

– Ну чего ты? Просто сама посуди. Этот Марк Смирнов такой старый, хоть и выглядит хорошо. А еще поговаривают, что у него сын сумасшедший. И все, больше ни детей, ни внуков. Не-е-е-т, все же она от него не уйдет. Там же наследства может быть ого-го, – продолжила рассуждать Надя, а мне стало так тошно на душе. И вроде все очевидно, но так пошло.

– Как ты узнала его имя? – все же не сдержалась я и резко подскочила с кровати. Только так, потому что по-другому я вообще бы не встала.

– Три часа рассматривала фотоотчеты с клубных вечеринок. И нашла на одной его. Потом забила картинку в поисковик, и мне выдалась куча фотографий и статей с его милой мордашкой.

– Вот он, век технологий. – Я надела домашние лосины и, взяв косметичку, пошла в ванную комнату.

Умывшись, я засмотрелась на собственное отражение. Многие говорили, что я очень красивая, но первым, кому я поверила, был именно Ярослав. Мы виделись с ним единожды два года назад. Но та встреча оставила во мне след. Я тогда была откровенно поражена тем, что в нашем мире существуют настолько красивые и потрясающие мужчины. Не на картинках журналов или на экране телевизора, а именно рядом, на расстоянии вытянутой руки.

* * *

За два года до описываемых событий

В феврале темнело уже не так рано, но все равно в седьмом часу уже начинало смеркаться.

– Надюш, я через парк пошла, так что через пятнадцать минут буду у тебя, – проговорила в динамик телефона и огляделась по сторонам.

Я любила эту аллею, особенно после снегопада. Заснеженные сосны создавали ощущение, что ты находишься не в центре города, пусть и небольшого, а в самом настоящем лесу.

Только в этот раз я оказалась здесь не одна.

– Или чуть позже, не теряй меня, если что, – протараторила я быстро в трубку, прощаясь с подругой, потому что увидела кого-то за скамьей.

Наверное, любая другая нормальная девушка на моем месте не то, что прошла бы мимо – она убежала бы в испуге.

Мало ли.

Но я не смогла пройти. С обратной стороны одной из парковых скамеек, утопая в снегу, сидел мужчина с опущенной головой. Он был без шапки.

В такой-то мороз. Да и вообще непонятно, в сознании ли? И чего ему на скамейке не сиделось?

– Молодой человек, – позвала его. Реакции ноль.

Тогда я шагнула в снег, сходя с тротуара. Блондин не был похож на алкаша или бандита. Напротив, красивая и, судя по всему, дорогая серая парка с меховой опушкой. Черные брюки и туфли со сбитыми носками. Я быстро дошла до него и, присев рядом на корточки, тронула его за плечо.

Узнала бы мама, что я творила, посадила бы дома под замок. Навсегда.

Только в этот момент я совсем не думала о маме.

Незнакомец неожиданно поднял голову и уставился на меня потеряннным взглядом. Большие серые глаза, с пушистыми черными ресницами. «Он же блондин, почему ресницы черные?» – отдаленно подумала я и забыла, что нужно ему что-то сказать. Я смотрела в расплавленное серебро его глаз и словно видела свое отражение на их поверхности. Они были как шарики ртути, градусник с которой я недавно разбила. Безумно красивые и манящие своей необычностью – и, скорее всего, настолько же вредные и ядовитые, ведь недаром говорят «убийственно красив». Это было как раз про мужчину и его глаза.

Он продолжал на меня смотреть, и в его взгляд по крупинам приходила осознанность, тогда как я даже головой махнула, но наваждение так и не прошло.

– Что вам? – хрипло спросил он и быстро проморгался, а я только тогда поняла, что в его глазах стояли слезы, именно поэтому они были настолько выразительными и выбили из меня весь дух.

– Простите, – я с трудом разомкнула губы, но ладонь от его плеча так и не убрала, – я хотела узнать, все ли с вами в порядке. Холодно, – зачем-то добавила, когда он никак не отреагировал на мои слова. Словно это не было очевидным фактом.

– Спасибо за беспокойство. Все в порядке, – кивнул он. – Идите... блондин закашлялся, и я словно вышла из транса.

Тут человек замерзает, должно быть у него что-то случилось и он в шоковом состоянии, а я пялюсь на его глаза.

– А ну-ка, вставайте. Вы же себе воспаление легких подхватите. – Он прищурился, продолжая сидеть. – Пневмонию! Менингит! – Он не поддавался. – Да вы мужчиной быть перестанете, отморозите себе все ... – запнулась и не смогла продолжить. Как хорошо, что я была красная от мороза и блондин не смог заметить, как вспыхнули мои щеки, но все же мужчина наконец-то как-то отреагировал: он растянул губы в улыбке и поднял брови, словно дожидаясь, что я продолжу. А вот и нет. Я встала и грозно проговорила, стараясь повторить точь-в-точь интонацию мамы, когда она отчитывала

вает папу:

– Поднимайтесь, я сказала. Иначе вызову полицию. – Улыбка мужчины стала еще шире, он будто бы говорил мне: “И что?” – И скажу, что вы распиваете алкоголь в общественном месте. Вот что!

Блондин рассмеялся и все же поднялся, опираясь на свои колени. А затем подал мне руку для пожатия.

– Ярослав.

Я уставилась на его ладонь и красные пальцы. Сколько же он просидел на морозе? Точно ненормальный.

– Рита.

Протянула ему руку в варежке из белой козьей шерсти и даже сквозь нее ощутила, какими холодными были его пальцы. И лишь потом почувствовала себя ужасно неудобно. Блондин хоть и замерзший, и с отбитыми носами ботинок, но в дорогой одежде. А тут я со своими рукавицами, связанными бабушкой. Смотрелась, наверное, жуть как комично рядом с ним.

– Спасибо, Рита, – мягко произнес мужчина и отпустил мою руку. – Может, выйдем на тротуар?

– Ох. – Я прикрыла рот ладонью, чтобы не засмеяться, и отошла в сторону, освобождая проход и пропуская мужчину вперед. Он начал отряхивать куртку и брюки, а я еле сдержалась, чтобы опять не засмотреться. – Ну ладно, раз с вами все в порядке, я тогда пошла. Удачи вам. – Развернулась и шагом, переходящим на бег, устремилась к концу парковой

аллеи.

– Стой, Рита!

Ну вот, точно маньяк на мою голову. Выброс адреналина закончился, и теперь я вспомнила и о безопасности, и...

Блондин меня нагнал так быстро, что я даже мысль додумать не успела.

– Скажи, пожалуйста, где здесь поблизости поесть можно?

– Что?

Серьезно? Он не маньяк? Или это обманчивый ход?

– Мне пора возвращаться в Москву, а я только сейчас понял, что со вчерашнего вечера ничего не ел.

– Так уже опять вечер. – Я тупо уставилась на него, не понимая, как это – сутки ничего не есть? Ярослав пожал плечами, а я, всячески ругаясь на саму себя, не смогла ему отказать. – Пойдемте, тут рядом кофейня есть. Как раз за выходом из парка.

Мы в полном молчании дошли до центральной улицы города, и я указала ему на вход в кафе, тогда Ярослав попросил меня составить ему компанию.

– Нет, спасибо, меня подруга ждет.

Мужчина кивнул, еще раз поблагодарил меня и, резко крутанувшись на пятках, пошел в сторону кафе.

Я тоже развернулась и сделала целых три шага, а потом, послав все свое здравомыслие непонятно куда, остановилась, вздохнула полной грудью и догнала Ярослава. Поймала мужчину на самом козырьке и задала самый глупый на свете

вопрос:

– У вас деньги хоть есть на ужин? – Ведь он был без всего, еще и какой-то слегка пришибленный.

Хотя сейчас уже выглядел вполне здравомыслящим человеком, и не скажешь, что он каких-то десять минут назад сидел в снегу у скамейки и, кажется, плакал. До сих пор никак не могла уложить в голове, что такое бывает, что такие мужчины бывают реальными, да еще и способными на эмоции, которые ни капельки не смотрелись по-девчачьи.

– А у вас здесь что, не принимают карты? – он принял мой идиотский вопрос за чистую монету и удивился. Я пожала плечами, чтобы не показаться совсем уж идиоткой, и первая толкнула дверь, не оставляя ему выбора.

– Подруга тебя больше не ждет? – спросил он, рассматривая меню, когда мы сели за широкий столик у окна.

– Ммм, я сказала ей, что задержусь, – промямлила я, в который раз засмотревшись на мужчину. Он снял парку и положил ее на диванчик, оставшись в черной футболке. Ну, точно ненормальный. В такой-то мороз.

– Так, ладно. – Ярослав убрал меню, сложил руки в замок и серьезно посмотрел на меня, – Со мной все нормально. Я ничего себе не отморозил и, вообще-то, не псих. Понятно, что ты, скорее всего, подумала иначе.

Вот про то, что он мог быть психом, я и не подумала. Внутренне приосанилась.

– Но не надо. Все окей.

Я кивнула.

– Ты же из-за этого вернулась?

Я опять кивнула. Отличный предлог.

Ярослав заказал себе ужин, мне пирожное и кофе, я откусила кусочек бисквита и не почувствовала вкуса. Странное ощущение: я сидела за столом, смотрела на незнакомо-го мужчину и пыталась понять, что я вообще здесь делаю. И никак не понимала.

– Спасибо тебе за поддержку и помощь, Рита, – сказал он абсолютно серьезно после того, как расправился со своим ужином.

– Почему у вас сбиты носки туфель? Вы подрались с кем-то и отрубились там, за лавочкой? – выпалила на одном дыхании, потому что поняла, что вся изведусь, если не узнаю правду.

Ярослав рассмеялся и по-доброму посмотрел на меня.

– Сколько тебе?

– Семнадцать, – солгала я, сама не понимая зачем.

– Ты, наверное, еще никогда не влюблялась? – И вот после этого его вопроса я поняла, что он не по-доброму на меня смотрел, а по-отечески. Стало обидно.

– Я сегодня потерял. Нет, не так. – Мужчина отвел взгляд и, смотря на пейзаж за окнами, продолжил: – Потерял уже давно. Но только сегодня понял, что потерял любимую женщину раз и навсегда. И этого уже никак не изменить.

– То есть вы из-за того, что...

– Да. Я слегка, – он опять повернулся ко мне и улыбнулся, только вот взгляд, полный серебра, был серьёзен, – расстроился и психанул. Попинал вашу скамейку, выпустил пар.

– А потом решили охладиться? – попыталась увести разговор с грустной ноты, жутко завидуя той самой женщине.

– В точку, Рита. Я удовлетворил твоё любопытство?

Я кивнула. Потом кивнула ещё раз, чтобы убедить скорее саму себя и не допустить того, чтобы с губ сорвался крутящийся на языке вопрос. Кивнула третий раз и все же открыла рот.

– Она, наверное, особенная и очень красивая?

Ярослав улыбнулся на этот раз действительно искренне.

– Да, ты права. Она действительно особенная.

– Везет ей.

– Не уверен, – хмыкнул он, потянул к себе куртку, достал телефон и, крикнув официанта, попросил счет.

– Ну как же, – продолжила я, – не каждую будет кто-то настолько сильно любить.

– Тебе можно не переживать, – усмехнулся блондин и быстро приложил смартфон к принесенному официантом терминалу, а затем опять повернулся ко мне. – Ты очень красивая и тоже особенная, иначе бы прошла мимо. И я искренне надеюсь, что тебе повезет намного больше, чем ей. Удачи тебе, Рита.

Ярослав поднялся с дивана, накинул парку и ушел, не оборачиваясь.

– И все? Вот так просто ушел? – вклинилась в мой рассказ подруга по дороге в универ.

Я все же решила с ней поделиться тем, что видела Огнева уже однажды. А когда назвала ей примерную дату, то она сразу выдала, что это как раз таки и было после свадьбы Ксении.

– Понимаешь, – запальчиво произнесла она, – значит, у них уже давно такая любовь и это по ней он так убивался после ее свадьбы. Точно-точно... Наверное, она к родителям поехала без мужа и Огнев решил ее перехватить. Ох, это все так романтично, – восторженно пропищала она.

А я лишь отвернулась и недовольно с ней согласилась, хотя до последнего не хотелось верить в правдивость предположений подруги. Разве могла для него быть особенной эта намалеванная кукла без мозгов?

Я умолчала, не сказав Наде о том, что именно из-за Огнева я больше ни с кем не встречалась. Вряд ли это была влюбленность. Но просто ни один парень больше не дотягивал до того уровня. Не производил на меня такого впечатления.

Тогда, в шестнадцать, я не разобрала, что это симпатия и притяжение. Сейчас я это понимала, особенно после того, как вчера попала в плен его глаз. Они были не серебряными и не платиновыми. Ртуть. Самая настоящая ртуть. Отравля-

ющая душу.

Как же хорошо было не воспринимать Ярослава как кого-то реального и ничего о нем не знать. И как же жить теперь? Зная, кто он, что он. Понимая, что он не такой уж и особенный, раз крутил любовь с замужней Смирновой.

Я тяжело вздохнула и чуть не подавилась этим самым воздухом. Потому что именно в этот момент нам с Надей перегородила дорогу та самая Смирнова.

Глава 6

Рита

Пять лет назад

– Привет, девочки, – плотоядно улыбнулась Ксения и сложила руки на груди, – Надежда, можно мне тебя на пару слов?

– Да, конечно, – закивала моя дурная подруга.

– Прости, но у нас пара, и мы очень опаздываем, – улыбнулась я ей, мысленно желая, чтобы у нее все волосы выпали. – А прогуливать, увы, нельзя.

И зубы крошиться начали. Или нет. Пусть тоже выпадут, так же как и волосы. Было бы прекрасно.

– Чудненько, – улыбнулась Ксения мне, – вы же обе из моего города? – Надя, как дурочка, закивала, и мне захотелось дать ей подзатыльник. – Значит, вы обе прекрасно знаете, что у меня есть сестра-близнец. – На этот раз кивнула я, насторожившись. – Ну, вот и прекрасно! Главное – помните об этом.

Девушка еще раз улыбнулась, многозначительно на нас посмотрела и зашагала прочь.

– И что это было? – заторможено спросила подруга.

– А это она нам так угрожала, Надя.

– Не-е-ет.

Я кивнула, прокрутив слова Смирновой в голове.

– Ну, нет же...

– Знаешь, а она намного умнее, чем я о ней думала. Ладно, все, – я легонько толкнула Надю в плечо, – пойдём уже на пару. Пять минут всего осталось.

Все занятия, сидя на парах, я только и делала, что заставляла себя слушать преподавателей и писать лекции, не отвлекаясь ни на что. Но глупое желание забить имя Ярослава в поисковике никак не покидало меня. Как же спокойно-то раньше было.

Усилием воли я продержалась два дня. Пару раз срывалась, печатала его имя в адресной строке, но, не подтверждая вводом, быстро все стирала и блокировала телефон.

Мне это было не нужно. Детские мечты должны были оставаться именно мечтами, так же как и принцы. Но все же на второй день перед сном я нашла ссылку на Инстаграм Огнева. Специально не стала открывать статьи о нем, его семье, успехах и бизнесе, мне это было не нужно, хотелось лишь немного заглянуть в его личную жизнь. Но и это было лишним. Я прекрасно понимала, но поделать ничего с собой так и не смогла.

Он был очень красивым, именно таким, каким я его и запомнила, только вот на всех до единой фотографии взгляд его был холодным, колючим и каким-то отстраненным. Я пролистала всю ленту, снимков было до обидного мало, но ни на одном кадре я не нашла того самого принца. Был серьезный и надменный мужчина в компании таких же хозяев

жизни, как и он. Еще была фотография с красивой блондинкой в свадебном платье, но, судя по дате, это было еще до того, как мы с ним встретились в центральном парке моего родного города.

Интересно, эта блондинка и была той самой особенной? Или все же Ксения?

«Спасай!»

На экране телефона всплыло сообщение от мамы.

Я вышла из приложения и быстро набрала маме ответ. Как выяснилось, она купила сестренке подарок, но кукла оказалась не та. Дома вой и истерика младшей. Ведь мама обещала же. А мама не может понять, что же она сделала не так.

«Я завтра схожу в магазин и куплю Лизе ту Барби».

Напечатала ответ и сразу же спрятала телефон под подушку, чтобы не поддаться искушению и не начать пускать слюни на скриншот экрана с изображением Ярослава, который я сделала машинально и даже думать не хотела почему. Почему... зачем... У меня не было ответов на эти вопросы, ни на один из них.

Утром в субботу, пока Надя еще отсыпалась, я сразу же поехала в центр, в детский магазин, и уже у стенда с куклами позвонила сестренке.

– Ну, – ответила эта маленькая вредина.

– Не нукай мне. Какую там Барби ты хотела?

– Из «Холодного сердца».

– Ага, – протянула я, ища взглядом диснеевских кукол. –

В чем подвох? – спросила, заприметив нужных Барби.

– Мама взяла не ту.

– А они разные?

– Мне нужна Анна. Анна, а не Эльза. Эльзы у меня теперь две.

– Так, стоп. Анна – это?

– Вон та, рыжая, – слышался позади меня хриплый голос.

Мне показалось. Показалось. Показалось.

Я не могла помнить его голос спустя столько лет. Да и не могло так совпасть. Не бывает таких совпадений. Не бывает.

Дрожащей рукой потянулась к упаковке с куклой и прочитала название на этикетке.

– Кукла: «Холодное сердце два. Магия причесок». Такая пойдет?

Сестра запищала что-то невнятное и нажала на отбой, а я медленно опустила телефон и все же обернулась, перед этим глубоко вздохнув.

– Спасибо, – тихо произнесла, потому что голос пропал.

Это был действительно он. Огнев Ярослав, мужчина, чей Инстаграм я рассматривала вчера перед сном. И он меня, конечно же, не узнал. Он легко улыбнулся, кивнул и перевел взгляд на стенд с игрушками.

– Не стоит, я просто сам как раз собирался эту рыжую брать. Вот изучал.

Я кивнула, не найдясь с ответом, и мужчина, усмехнув-

шись, добавил:

– Подарок племяннице выбираю, в прошлый раз как раз вон ту блондинку и взял, а сестра сказала, что мимо. Ну, я и решил, что, наверное, нужно было вторую.

– Ах, ну тогда удачи вам, – широко улыбнулась и отошла от стенда. Огнев вернул взгляд к игрушкам, а я дала себе пару секунд, чтобы просто запомнить его образ. Сейчас он был теплым. Ведь что может быть уютнее мужчины, выбирающего подарок для маленького ребенка?

И тут... Не знаю, кто меня за язык тянул, но я, как всегда, сначала сказала и только потом подумала. Ну, зачем?

– А сколько лет вашей племяннице? Простите, если лезу не в сво...

– Скоро будет полтора, – быстро ответил он, не отрывая взгляда от стенда.

– Полтора – это полтора годика? – с трудом сдерживая улыбку, переспросила, уже прекрасно понимая, почему его сестра сказала «мимо».

– Нет еще, – поправил он меня, все же повернувшись и окинув заинтересованным взглядом.

И провалиться бы мне на этом самом месте. Я была не накрашена, в спортивных брюках, кедах и с двумя косами на голове. Это даже не провал, а настоящее падение.

Надо было уйти. Сразу же развернуться и уйти, но спрятаться сейчас от пристального взгляда Ярослава было негде. Во рту адски пересохло, я прижала упаковку с Барби к гру-

ди, надеясь хоть как-то собраться, но не помогало. Он все смотрел и смотрел, словно сканируя, изучая, как какой-то предмет.

– Так вот, ей только через два месяца будет полтора годика. Я думал, что объяснил это понятно с первого раза, – отчеканил он и тут же задумчиво протянул: – Скажите, а мы с вами нигде не встречались?

Сердце заколотилось с такой силой, что его удары отзывались в ушах. Вспомнил. Не узнал, но хоть вспомнил.

Обрадовалась, как самая настоящая дурочка, но так ничего ему и не ответила, потому что не смогла бы собрать все свои мысли воедино, покачала головой и перевела тему.

– В таком возрасте в куклы не играют, особенно в Барби. Пупсик бы, возможно, понравился, но я...

– Пойдемте, – улыбнулся он, – вы просто не имеете права мне не помочь после... – Ярослав указал взглядом на упаковку, которую я прижимала к груди, как самое настоящее сокровище, и я рассмеялась. Наверное, так сказалось напряжение и вся ситуация в целом, но стоило только увидеть во взгляде Огнева настоящий живой интерес и теплую улыбку, а не то надменное и холодное выражение лица, как мне стало хорошо. Стало проще дышать – хотя бы потому, что я его не сочинила, ведь вчера, смотря на фотографии Огнева, я думала о том, что мне вообще приснилась наша прошлая встреча, но нет.

– Пойдемте, конечно же. – Я быстро развернулась и напра-

вилась к игрушкам, соответствующим возрасту его племянницы, то и дело оглядываясь и проверяя, следует ли мужчина по-прежнему за мной или нет.

Хотелось взять его за руку. Очень хотелось. Но это было неуместно, и как же хорошо, что я не окончательно растеряла все свои мозги и понимала это.

– Вот, смотрите, им интереснее такие игрушки, – указала я на стенд с красивыми куклами, – или пупсики. Моя сестра очень любила колясочку, она в ней катала все, что только можно. Еще для этого возраста очень много всяких развивашек... – я начала целую лекцию.

В итоге из магазина Огнев вышел с целым ворохом приданого. А я всего с одной «Анной», которую мужчина, кстати, оплатил, потому что все игрушки были сложены в одну кучу, и продавец пробила Барби вместе с остальными.

– Не нужно, – отрицательно мотнул головой Ярослав, когда я попробовала вернуть ему деньги. – Будем считать, что это подарок за помощь. Если честно, я до сих пор в шоке от того, что мне раньше не пришло в голову купить сразу много всего. Ведь так что-то да подойдет, а у меня ни одной мысли в ту сторону не было.

Я улыбнулась и обняла упаковку с куклой еще крепче. Кажется, сестре я куплю другую.

– Удачи вам. Надеюсь, племяннице понравится все, что мы с вами выбрали, но особенно я болею за зайчика.

– Да? – искренне удивился Ярослав, достав белоснежного

зайку из пакета, тот был совсем как настоящий, только маленький.

Я закивала. Такая милота не могла не понравиться, будь девочке год, два или восемнадцать.

– А знаете, м-м-м... – протянул он, нахмурившись, – Как тебя зовут?

От такой резкой смены тона я слегка подвисла.

– Рита, – тихо ответила, не зная, чего ожидать. А вдруг он вспомнил и сейчас обвинит меня в том, что я не призналась?

– А меня Ярослав. Приятно познакомиться, – улыбнулся он, да с таким задором, что еще чуть-чуть – и у меня бы подкосились ноги. Невозможно. Невозможно находиться рядом с ним и не поддаваться его очарованию. – А то как-то странно получается: мы с вами устроили самый настоящий варварский набег на магазин с игрушками и так и не представились друг другу.

– Ну почему же варварский? – возразила я ему. – Ведь вы же все честно оплатили, или... – Я наигранно охнула и громко прошептала: – Вы вынесли что-то с собой, не оплатив?

Огнев рассмеялся, да так громко и задорно, что, казалось, его сейчас слышал весь торговый центр, а я стояла рядом, смеялась вместе с ним и понимала, что мне совсем не хочется смеяться. Внутри все сжалось так сильно, что сердце, как сумасшедшее, заходило оглушительными ударами, постоянно сбиваясь с ритма. Я попала. Ведь Огнев сейчас уйдет, просто развернется и уйдет. А мне предстояло как-то жить

с этим дальше.

– В общем, так, – серьезно произнес он, – я так подумал-подумал и решил, что белочка Людочке понравится больше, поэтому этот зайчик, – он махнул им у своего лица, – отправится к тебе.

– Что?

– Ну, подумай сама: сестра его закинет в какой-нибудь шкаф, и будет он там пылиться. Жалко же зайку. Забирай.

И я забрала. Это было так глупо и нелогично. Я и так позволила оплатить ему Барби. Но... Этот заяц из его рук. Я просто не смогла не взять.

– Спасибо, – протянула ладонь и быстро схватила игрушку, будто Ярослав мог передумать и запихнуть зайца обратно в свой пакет.

Огнев кивнул, не отрывая от меня взгляда и по-прежнему улыбаясь.

– Тебя подвезти? – как бы между делом спросил он. И на этот раз я все же отказалась.

– Мне еще в пару отделов зайти надо. А вас же сестра и Людочка ждут.

– Да-да, все так, – он запустил ладонь в волосы, взъерошил их, будто о чем-то раздумывая, – ну я тогда пойду, – кивнул чему-то и все же поставил точку: – Удачи тебе, Рита, и еще раз спасибо.

А потом он ушел. Опять ушел. А я обозвала себя дурой. Вдвойне дурой. Втройне дурой. Господи, да тысячной дурой.

Щеки горели, сердце колотилось, кончики пальцев подрагивали, поглаживая шерстку белого зайчика.

Господи, не могла же я вот так взять и влюбиться? Всего после одной встречи? Ну ладно, двух.

Тряхнула головой и все же сдвинулась с места, к которому, казалось, приросла.

В комнате общежития я первым делом нашла место для зайчика. Сначала поставила его на стол. Потом решила убрать на комод. Посидела на кровати, бросая отчаянные взгляды в сторону белого пушистика, и все же не сдержалась, сграбастала его с комода, крепко обняла и прикрыла глаза, ощущая себя самой большой и самой счастливой на свете дурой. Заяц был даже не огромной плюшевой игрушкой, какие парни часто дарят своим девушкам. Это был маленький пушистый зайчик, которого я сейчас прижимала к сердцу – и улыбалась как глупая.

А потом с чистой совестью положила игрушку около подушки и, открыв в телефоне Инстаграм, нашла Огнева. Провела подушечкой пальца по экрану.

А почему бы не попробовать? Хотя бы просто поддерживать дружеское общение.

Сфотографировала зайку и отправила Огневу сообщение в директ. И только потом спохватилась.

– Ой, ду-у-у-у-ура.

Ведь я не могла знать его фамилию. Что я ему тогда скажу? Как нашла его в инсте? Упала на кровать, раскинув руки

и прикрыв глаза.

– Если спросит... – тихо шепнула. – Господи, лишь бы спросил...

Глава 7

Ярослав

Пять лет назад

– Огнев, тебя телефоном пользоваться не учили? – послышался недовольный бас моего друга, который нагло распахнул дверь кабинета, завалившись в мою обитель, как к себе домой.

– Как ты меня нашел? – поинтересовался, не отрывая взгляда от проекта.

– Ох, это было так сложно. – Влад с размаху сел в кресло, которое чудом под ним не проломилось. – Это так трудно... Где еще ты можешь находиться в вечер субботы? У меня было так много вариантов.

Я поднял на друга взгляд, а он начал загибать пальцы.

– Ты мог быть в своем офисе, потом еще раз в своем офисе, как вариант, – загнул он третий палец, – мог спать в камерке своего офиса. – Влад кивнул головой в сторону двери, за которой находился душ и маленькая комнатка с софой, столом и холодильником. Никаких излишков, этот кабинет перешел ко мне от отца, который всю жизнь, пожалуй, только и делал, что экономил. – Дальше... Ты мог быть в кабинете своей новой квартиры, кажется, ты только там спишь, и.... А знаешь, у меня больше нет вариантов.

– Соф, ты преувеличиваешь. – Я закрыл папку и, отложив

ее, посмотрел на часы: просидел до самого вечера за работой и сам не заметил. Потер переносицу и только тогда понял, что устал.

– Что не преувеличиваю? – ехидно улыбнулся друг.

– Скрой свои зубы. Тебе не идет такая улыбка с твоей комплекцией.

Влад Софийский даже для меня казался чересчур большим, настоящий шкаф два на два.

– Ты плохо воспитан – тебе кто-нибудь говорил об этом?

– Только ты, Соф. – Я поднялся с кресла и налил себе минералки. – Будешь?

– Ты издеваешься? Вечером в субботу? Минералку? Огнев, я почти тридцать лет с тобой дружу и до сих пор не всегда понимаю, когда ты шутишь, а когда нет.

– До дома ты меня довезешь? Тогда я могу выпить запросто.

– Когда тебе это мешало?

– Соф, не начинай. И без тебя головняков хватает. Я, кстати, сегодня с подарком мелкой угадал, – вспомнил свою сегодняшнюю победу, хоть она и не до конца была моей.

– Вот, я же сразу тебе говорил, что нужно было рыжую. Люда блондиночка, зачем ей конкурентка в одной с ней квартире.

– Людочке, как оказалось, Барби вообще до лампочки. Но она была очень рада машинке, конструктору и маленькой белочке. Все остальное было отбраковано Славкой.

– А было много? – хмыкнул Влад и махнул мне, словно официанту: – Налей, что ли, что-нибудь покрепче.

– Много. – Плеснул виски в бокал и протянул ему.

– А так можно было, получается?

В прошлый раз мы выбирали куклу с ним вместе – и лоханулись тоже, получается, вместе.

– Не переживай, Соф, я бы в жизни не додумался купить Люде что-то другое, мне девушка одна подсказала.

– Да? И как? Ты ее хорошо за это отблагодарил? – В светлых глазах Софийского словно мигалочка зажглась, как и всегда при упоминании о женском поле.

Я ничего не ответил, вспомнив Риту. Она была молоденькой, очень молоденькой. Естественная и красивая, но мне запомнились лишь косы, такие всегда заплетала Еся. Мотнул головой, отгоняя непрошенные воспоминания.

– Что ты там говорил про телефон? – перевел тему и сел на диван у панорамного окна с изумительным видом на вечернюю столицу.

– То, что ты не берешь трубку. – Он тоже поднялся с кресла и сел на диван рядом со мной. – Я тебе скинул фото девочек, с которыми мы должны были провести сегодняшний вечер, но заебался тебя искать и на все плюнул.

– Плюнул на девочек? Соф, не пугай меня, – подколот друга и, достав телефон, зашел в мессенджер. Присланная от Влада ссылка вела на ИИInstagram симпатичной рыжули. – А где вторая? – улыбнулся я, приближая селфи девушки в

нижнем белье.

– Брюнеточку я себе присмотрел, тем более я знаю о твоей слабости к...

– Не начинай, – осадил друга.

Опять он за старое. А я уже второй раз за день вспомнил о ней. Нет-нет, в третий. Утром в магазине девушка показала мне слишком знакомой, и лишь потом я понял, что все дело было в косах.

Вернулся на основную страницу и уже хотел выйти из приложения, как заметил горящее сообщение в директе.

– А у меня, кажется, появился сталкер, – протянул я и быстро напечатал ответ: «Милая девушка Рита оказалась вражеским шпионом?»

– О чем ты?

Крутанул телефон, показывая другу фотографию зайца.

– Сегодняшняя помощница из магазина нашла меня в Инстаграме, что довольно странно, если учесть, что я назвал ей всего лишь свое имя.

– Да ты рожей бы своей сверкал перед прессой поменьше. А ну-ка, дай. – Он практически вырвал телефон у меня из рук и перешел на страницу девушки. Даже я этого сделать не успел.

– Ну, ничего такая, правда, совсем уж не красится. Словно ей пятнадцать.

– Может, так и есть.

– Не-е-ет, они в институте учатся, – задумчиво протянул

он, увеличивая какое-то изображение.

– Они? – переспросил.

– Да, глянь, какая лапа. – Влад повернул ко мне мой же телефон, показывая фотографию Риты – в спортивной одежде и все с теми же косами – и миниатюрной брюнетки.

– Отдай мне мой телефон.

– Подожди, – Влад достал айфон и уже в своем Инстаграме нашел ту самую брюнетку. – И не смотри так на меня, – усмехнулся он, – Инстаграм – самый лучший чат для знакомства.

– Это не чат, – поправил его, возвращая телефон.

– Да пох вообще. Главное – там сразу видны все прелести и недостатки девочек. А эта вообще конфетка, с ней можно и несколько раз погулять. Ее, наверное, и не так много успело поиметь. Ей... – Он пролистал ленту. – Восемнадцать, – довольно воскликнул. – Как раз самое то. Слушай, а вечер-то налаживается, пиши этой своей сталкерше.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты идиот?

Друг ненадолго задумался. А потом кивнул.

– Ты и мама.

– Знаешь, я с твоей маме солидарен, тебе через два месяца тридцатник уже будет, а ты ...

Хотел высказать другу, что тот вел себя, как малолетка, но понял сам, что ничуть не лучше. Прозвучал звуковой сигнал, оповещающий о сообщении, и я с нетерпением полез его читать.

«Я просто хотела, чтобы ты не переживал за жизнь зайчика. Ему хорошо, и он не пылится на верхней полке шкафа».

Девушка проигнорировала слово шпионка. Я растянул губы в довольной улыбке и начал строчить ей ответ.

«Я рад. Ведь Людочка все же выбрала белочку».

«И все?»

А следом:

«Боже, зайца взяли в заложники»))»

«Кто?»

– Ты чего так лыбишься? – настороженно спросил друг и подался ближе, пытаюсь заглянуть в мой телефон.

– Соф, ты сегодня плюнул на девочек, а теперь трешься об меня. Я еще что не то подумаю, – усмехнулся. Настроение как-то само собой стало прекрасным. Хотя почему само собой?

Рита и ее ответ. Причина была очевидной

«Подруга взяла его в заложники и угрожает выкинуть из окна, если я не пойду с ней в клуб».

«А ты?»

«А я не хочу».

«Вот я тоже не хочу, а друг заставляет».

«Тожe взял зайца в заложники?»

«Хуже! Он оккупировал мой кабинет и не пускает к бару».

Бросил взгляд на пыхтящего Влада и, усмехнувшись, напечатал еще одно сообщение:

«Давай натравим их друг на друга?))»

Нажал на кнопку отправки сообщения и, поднявшись с дивана, довольно потянулся. Как же давно я не отдыхал. Суббота, вечер. Почему бы и нет? Особенно под такое хорошее и беззаботное настроение, которого у меня не было уже тысячу лет.

Глава 8

Рита

Пять лет назад

– Надя! Надя! – закричала я во весь голос.

– Что?

– Смотри, – повернула телефон в ее сторону, сама прочитав вслух пришедшее сообщение я была не в состоянии.

– Хм-м, – улыбнулась Надя, – друг. Главное, чтобы Ксения не натравила потом кого-нибудь на нас.

– Не напоминай мне о ней.

Господи, когда я успела так поглупеть? Еще пару дней назад хорошо соображала, а сегодня – словно кто-то нажал на кнопку и выключил всю мою мозговую активность. Творила глупость за глупостью и совершенно не хотела ничего менять.

Возможно, наша сегодняшняя встреча была подстроена самой судьбой.

Если думать именно так, то можно простить себе любую оплошность, ведь я всегда верила в судьбу.

Ответила согласием, а следующее пришедшее сообщение мне не очень-то и понравилось, я нахмурилась.

– Что?

– Он предлагает отправить тебя с его другом в клуб, а нам прогуляться по городу. Пишет, что давно не дышал свежим

воздухом.

– Это в Москве-то он свежий? – засмеялась Надя и тут же сверкнула на меня взглядом. – А фото друга имеется? Нет? Ну, я все равно не против.

– Ты что, дурная? В клуб с незнакомым человеком? А вдруг он...

Совсем некстати вспомнилась первая встреча с Огневым и мои сомнения, не маньяк ли он.

– Не говори глупости. Огнев – публичный человек. Вряд ли его друг окажется насильником.

– Но он может быть наркоманом, бабником, да и просто придурком.

– Ну, для начала это надо узнать. Это ты у нас вечно всего боишься, даже на кастинг такой крутой не пошла, хотя тебя могли бы выбрать...

– Только не начинай опять, – застонала я и все же сдалась. Скорее смалодушничала.

Я понимала, что подругу нельзя отправлять одну, но желание опять встретиться с Ярославом было сильнее кричащей во мне совести.

Если до конца верить в судьбу, то, наверное, именно в тот день изменилась моя жизнь. Огнев приехал за нами без друга, и будь я одна, скорее всего, не села бы в его машину, хотя как знать... Ведь жизнь не терпит сослагательного наклонения.

Надю мы высадили у клуба и, можно сказать, сдали с рук

на руки, какому-то качку.

– Все хорошо, – усмехнулся Огнев, заметив испуг в моих глазах, только вот его слова не очень-то меня и успокоили. – Не переживай, мы будем тут недалеко, машину припаркуем и пойдем по Арбату погуляем. Я там не был уже лет восемь. Тоже мне москвич, – усмехнулся мужчина и прокрутил руль.

Меня окончательно отпустило, только когда мы через десять минут оставили машину в зоне для парковки и вышли на многолюдную улицу.

– Ну, рассказывай, – улыбнувшись, сказал Ярослав.

– Что?

– Как ты вышла на мой Инстаграм вот так, за день?

Я попыталась собраться с мыслями, но Огнев меня опередил.

– Если ты сейчас скажешь, что у тебя нет никакой сестры, и ты специально меня подкараулила, то я очень сильно расстроюсь, – усмехнулся он, а я, видимо, настолько сильно округлила глаза, что мужчина и правда усомнился. Остановился, взял меня за плечи и заглянул мне в глаза своими невозможными ртутными омутами. – Рита?

А Рита стояла, хлопала своими ресничками и ни единого звука произнести не могла, потому что Ярослав до неё дотронулся!

Вот тебе и Рита.

От его ладоней шел жар, проходящий сквозь куртку, на этот раз пальцы мужчины не были замерзшими.

– Рита? – позвал он меня опять, а я смотрела на Огнева и пыталась докричаться до самой себя. Никогда не разговаривала с собственным «Я», а сейчас пыталась договориться с этой дурной девчонкой, чтобы она наконец-то отвисла и что-то ответила мужчине, в чьем взгляде утонула.

– Прости, – шепнула, облизала пересохшие губы, – я знаю тебя давно. Уже два года. – Мужчина нахмурился, но я так и не успела ему ничего рассказать.

У Огнева зазвонил телефон, и он, остановив меня кивком, убрал руки с моих плеч и принял вызов.

В динамике его телефона раздавался какой-то шум, а сам Ярослав еле сдерживался, чтобы не рассмеяться.

– Поехали, – бросил он после того, как скинул вызов.

– Куда?

– Обратно, а то там точно до драки скоро дойдет.

Уже в машине Ярослав, смеясь, произнес:

– Как я понял, Влад переусердствовал с ухаживаниями и твоя подруга за это...

– Баллончик? – охнула я.

Огнев не ответил, он просто захохотал и продолжал смеяться всю дорогу до клуба.

Надя и Влад нас ждали на улице, подруга что-то запальчиво выговаривала парню, так и норовя его стукнуть сумочкой, а он, прикрывая глаза, отмахивался от нее второй рукой. Это было особенно смешно, если учесть, что Надя была втрое меньше мужчины.

– Наконец-то. Огнев, убери от меня эту сумасшедшую.

– Это я сумасшедшая? – ахнула Надя, но я схватила ее за руку и потащила к машине.

– Ты, ты. Огнев, ты мне по гроб жизни теперь обязан, понял?

– Ага, – Ярослав не переставал смеяться, – в одну машину, я так полагаю, вы не сядете?

– Боже упаси! – прорычал Влад, и тогда засмеялась уже я. Надя была в безопасности, да и мужчина вроде не сильно пострадал.

– Тогда жди меня. И вообще, что ты здесь стоишь, как посмешище? Иди внутрь.

– Ну, знаешь! Ты мне сам сказал присматривать за этой ненормальной. Вот я и присматривал, – выкрикнул этот бугай, как самый настоящий обиженный ребенок, и ушел обратно в помещение, слегка промазав и въехав плечом дверной проем.

Огнев выругался и поспешил к нам. Мы быстро и в полной тишине доехали до общежития. Надя скрылась из машины, и я тоже потянулась к дверной ручке, но Ярослав меня остановил и спросил..

– Так откуда ты меня знаешь?

Тогда я поспешила рассказать ему о нашей встрече в парке, затем соврала, что случайно наткнулась на какую-то статью о нем и уже давно была подписана на его страницу в Инстаграме, как и на сотню других звезд.

– Звезд, говоришь? – усмехнулся он и с такой искренней радостью заглянул мне в глаза, что мои последние мозги, если те и оставались, унесло напрочь. Тогда я подумала, что он вспомнил и действительно рад меня видеть. Так оно, наверное, и было, только вот Ярослав совсем не рассматривал меня как предмет мужского интереса. Попросту говоря, он совершенно не видел во мне женщину.

Друга, приятельницу, смешную девочку, которая отвлекала его от тяжелых трудовых будней, а работал он постоянно. В общем, кого угодно, но точно не женщину. Наверное, я сама была виновата, одеваясь в спортивную одежду, плетя на голове французские косы или колоски и не ни грамма косметики.

Мне хотелось выглядеть для него красивее, но каждый раз, когда я все же красилась или надевала платье, перед выходом я все это снимала или смывала. Я боялась, что тогда от наших отношений не останется ничего. Пусть он меня воспринимал хотя бы как друга, но это было лучше, чем ничего.

Почему вообще он взялся со мной дружить, мне тоже было неясно, но и углубляться в это я не хотела. Я просто наслаждалась нашими прогулками по улицам столицы, телефонными разговорами и постоянными переписками. А еще я постоянно слала ему фотоотчеты о жизни зайчика в общении.

Наши так называемые приятельские отношения продлились ровно месяц, пока я не увидела, что Ярослав может быть

совершенно другим. Не тем добрым, спокойным и улыбочивым, каким он был со мной, и не тем холодным, надменным и колким, каким он был на страницах соцсетей и в общении с другими.

А вспыльчивым, яростным, безбашенным, эмоциональным и живым...

Когда я увидела его таким, поняла, что мне стало мало того, что было между нами.

Глава 9

Рита

Настоящее

– Ты чего не разулся? – запричитала подруга.

– Надин, не начинай. Лучше иди занимайся своими женскими делами.

– Яр, – рыкнул Влад.

– Соф, я ничего такого ей не сказал. Просто у меня глобальный пиздец настал, – тяжело выдохнул Огнев и, судя по звуку приближающихся шагов, пошел на кухню.

Конечно же, никто его не остановил. Надя попыталась, но Ярослав ее проигнорировал. Мне ничего не оставалось, как сесть за стол и с умным видом начать пить чай, хотя внутри все подрагивало.

Мужчина появился в дверном проеме, встретился со мной взглядом, прищулив свои ядовитые глаза, и смачно выругался.

– Я и забыл, что вы подруги, – это прозвучало уже более спокойно, почти обреченно.

Огнев перешагнул порог, а следом за ним появились Софийские. И если у Влада был виноватый вид, то подруга хитро поглядывала на меня и на удаляющуюся спину моего мужа.

Яр, не переставая смотреть на меня, подошел к обеденно-

му столу и сел напротив. Я сделала маленький глоток горячего чая, также глядя на мужа.

– Может, чего покрепче? – спросил он, на что я лишь пожала плечами. Вряд ли алкоголь поможет успокоить все то, что до сих пор бушевало внутри меня. Мне бы пустырника или валерьяночки – или всего вместе и сразу.

– Ну, мы пошли, – пискнула Надя.

– Стоять, – опередил меня Огнев. – Вы же не хотите трупов на своей кухне? – произнес он с вызовом, по-прежнему не отрывая от меня взгляда.

Я слабо улыбнулась.

– Это воспринимать как угрозу?

– А кто сказал, что я не переживаю за свою шкуру, особенно когда у тебя в руках кипятки? – Огнев сложил ладони в замок и подпер ими подбородок, все еще смотря на меня.

Казалось, что мужчина даже не моргал. Да сколько можно-то? Я, как та бабочка, увязла в паутине. В очередной раз попала в плен его взгляда и смотрела, смотрела, смотрела.

Влад опустил на соседний с Яром стул, хлопнул того по плечу, и лишь тогда Огнев от меня отвернулся. Я с облегчением уставилась в кружку, чувствуя, как дрожат пальцы.

Потому что Ярослав смотрел не так, как в офисе нотариуса, в его взгляде не было ни желания трахнуть, ни желания убить. Там была какая-то потерянность и обреченность. Давно я не видела его таким, если вообще когда-либо видела.

– Надюш, давай и правда чего покрепче, – ласково обра-

тился Влад к жене, что-то достающей из шкафчиков.

А я в тысячный раз, чтобы отвлечься, попыталась понять: как так могло получиться? Как они могли сойтись?

Подруга быстро все организовала, поставила на стол закуски и бутылку виски. Влад разлил янтарную жидкость по бокалам, и мы в тишине, не чокаясь, ничего не произнося, каждый выпил непонятно за что. Влад позже спохватился и произнес наибанальнейшую банальность:

– За встречу.

– Ага, – кивнул Огнев, – встречу семьями.

Я сжала крепче пальцы на бокале. Выходило и правда очень странно. Многие молодые семейные пары собираются с друзьями, выезжают на природу, ходят вместе по барам и кафе. Позже отдыхают вместе с детишками. А мы вот так.

– За ваше здоровье, – ехидно произнес Яр и, подняв бокал в воздухе, допил залпом все, что в нем оставалось. – Значит, начну я.

Огнев пришел сюда, чтобы выговориться, и его ничего не смутило, даже мое присутствие.

– Мой родной отец меня подставил. И я не понимаю за что, – покачал он головой, посмотрел на меня, и я увидела в его взгляде то, что сразу не разобрала. Ему было больно. Просто больно.

Видимо, до Огнева не сразу дошло случившееся. Как там говорят – состояние аффекта? Вот и Ярик у нотариуса не до конца осознал случившееся, а потом остыл, подумал и по-

нял...

Надя легонько толкнула меня ногой под столом, я повернулась к ней, и девушка начала что-то говорить одними губами. Нет, мне сейчас не были нужны ее умозаключения. Не до нее.

– Ты знала?

– Нет! – резко выдавила из себя. Яр не смотрел на меня, он пялился на жидкость в обновленном бокале, но я безошибочно угадала, что мужчина обращался ко мне.

– Тогда почему?

– Я не знаю, – честно ответила и на этот раз сама пнула ногой подругу. Пусть уйдут.

Огневу нельзя больше пить, он сюда приехал, скорее всего, уже нетрезвый. А я слишком давно его не видела, чтобы с ходу такое заметить.

Просто так мужчина не стал бы демонстрировать при всех свою слабость. А именно этим он сейчас и занимался. Софийские тихо встали из-за стола и ушли, Яр не обратил на них внимания.

– Что, если я напишу на тебя какую-нибудь доверенность, разрешу управлять своей собственностью?

– Это не твоя собственность, – рыкнул мужчина и зло на меня посмотрел.

Вот такой его взгляд был привычнее. И самое главное, видя его таким, мне не хотелось его пожалеть, проникнуться его бедами и проблемами.

Я просто поднялась из-за стола, отставив в сторону бокал, и пошла на выход, но Яр поймал меня за руку.

– Ты их отправила, чтобы оставить меня одного? – хрипло произнес он и второй ладонью обхватил меня за бедра. Как хорошо, что махровый халат был довольно-таки толстым.

– Я хотела, чтобы мы с тобой нормально поговорили. Как два цивилизованных человека.

– Хм, – задумчиво протянул он, и его рука соскользнула вниз – видимо, и Огневу так же, как и мне, халат показался слишком толстым.

Мужчина отодвинул край халата и дотронулся до моей ноги. Я вздрогнула от обжигающего прикосновения и отвела взгляд. Вырываться бессмысленно. Яр сам отпустит, когда захочет. Как это уже было в туалете.

– Когда я пытался себя вести именно так, тебя это не устраивало. – Он пробежался пальцами вверх по ноге, к бедру, подцепил резинку трусиков, чуть оттянул ее и отпустил. Кожу опалило. Я приоткрыла губы, глотая воздух, но он почему-то не доходил до легких. – Хочу тебя пиздец как.

– Уверен, что меня? – хмыкнула, возвращая контроль, который пришел ко мне вместе со злостью.

– Мне сейчас что, пойти проверить? – усмехнулся Огнев и поднялся со стула. – Боюсь, если я начну лапать Надин, Влад спустит меня с лестницы.

Ярослав притянул меня к себе, положив мою ладонь, которую все это время сжимал, на свою грудь. Наклонился к

моей шее, шумно вдохнул и тихо протянул:

– Тебе не идет этот запах.

– А тебе, Огнев, не идет быть таким чутким. Я предложила тебе единственный рациональный вариант, – быстро произнесла, стараясь не чувствовать, как мужчина, которого я любила всю свою юность, дышит мне в шею, как он согревает меня своим дыханием и в то же время замораживает своими словами.

– И насколько его хватит? А? Ты понимаешь, что мы теперь связаны еще крепче.

– Какая разница? Главное, что не сейчас. Пройдет год, пять лет – и, возможно, что-нибудь изменится.

– Что, Рита? Ты залетишь от какого-нибудь мудака? Хотя нет, ты же должна быть аккуратна. У тебя контракты. Сколько их было? – Он провел носом по моему уху и тихо шепнул: – А, Рит?

– Один, – кашлянула, – один контракт.

– Я не о них, – зло бросил Яр и крепко сжал меня за талию, притягивая к себе.

– Все остальное тебя не касается. Ведь я не спрашиваю о твоих любовницах.

– Не сравнивай.

– Да, конечно, прости. Как я могла нас сравнить, – усмехнулась и попыталась его оттолкнуть. – Отпусти.

– А что, если я не хочу?

– Твои проблемы, Огнев. Не мои. У меня контракт, как

ты верно заметил. Мне нельзя беременеть.

— Ничего, — он подхватил меня за талию и усадил на стол, вклиниваясь бедрами меж моих ног, — ты теперь богатая, — зло шепнул у самых губ, — сможешь заплатить неустойку, — усмехнулся он и впился в мой рот пьяным поцелуем со вкусом виски и горечи от его слов.

Поцелуй Огнева был грубым и наглым, так же, как и сам мужчина. Он без зазрения совести проник в мой рот языком, оттянул зубами нижнюю губу и терзал меня своим напором. Я до последнего пыталась не отвечать, оставаясь безучастной, даже ладонями уперлась в столешницу, лишь бы они ненароком не соскользнули и не начали обнимать Ярослава, зарываясь пальцами в его волосы.

Но я же не железная.

Огнев одной рукой, потому что вторая по-прежнему была под моим халатом, развязал пояс и тут же спустил белую махровую ткань с моих плеч. Налившуюся от неудовлетворенного желания грудь обожгло прохладой, а затем последовало мягкое и нежное прикосновение к ней мужских пальцев.

Его язык бесцеремонно долбил мой рот, тогда как на этот раз уже две руки нежно меня гладили. Яр сжал пальцами соски, и я застонала ему в рот, наконец-то отвечая на его поцелуй.

Мозги? Нет, не слышала.

Какие мозги, когда я растворилась полностью в своих

ощущениях: кожа то огнём горела, то коркой льда покрывалась, тело изнывало от желания, низ живота тянуло, а в промежность упирался твердый стояк Огнева.

Мужчина толкнулся в меня бедрами, и я, охнув в его мягкие полные губы, отняла руки от столешницы, обняла Яра за шею, притягивая к себе, зарываясь пальцами в короткие волосы на его затылке.

Я ничего-ничего не хотела прекращать.

Господи, как же хорошо мне было от нежных прикосновений его пальцев и дикого необузданного напора его языка. Я даже забыла о том, что сидела на кухонном столе в чужой квартире, хозяева которой приняли меня с таким гостеприимством. И сейчас бесстыже, раздвинув ноги, терлась о мужскую эрекцию. О его большой и твердый стояк, который хотела ощутить в себе. До боли. Господи, внутри меня все разрывалось, а душа, кажется, уже рассыпалась в хрустальную крошку от желания принять своего любимого мужчину в себя. И то, что говорил мозг, я не слышала и не хотела слышать. Лишь шёпот Яра между поцелуями:

– Сладкая... какая же ты сладкая девочка.

Движения его бедер ускорялись и становились сильнее, а я, не сдерживаясь, потянулась к ремню его брюк.

На задворках чего-то реального кто-то тихо пищал мне: «Остановись». Но я окунулась в нереальное. Ненастоящее. Очередной свой сексуальный сон, которых бывало за эти пять лет множество. Щелкнула пряжкой, расстегнула мол-

нию и просунула ладонь под мужские боксеры.

Даже пальчики на ногах задрожали от нетерпения. Обхватила манящую плоть и всхлипнула от удовольствия. Большой, твердый и такой гладкий, он подрагивал в моих руках, а я готова была замурчать от наслаждения, как сытая кошка, добравшаяся до долгожданного лакомства.

Ярослав оторвался от моих губ, зашипев, и начал спускаться короткими жалящими поцелуями вдоль моей шеи к груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.